

Встречи на Острове свободы

Елена ЛЯХ, публицист

В середине 1960-х годов между СССР и Кубой сложились непростые отношения. Именно тогда – в июле 1966-го – на Остров свободы была направлена советская делегация. Официальная цель поездки – участие в праздновании 13-й годовщины штурма казарм Монкада. На протяжении четырнадцати дней советские гости знакомились с Кубой. Венцом их пребывания на острове явилась встреча и беседа руководителя советской делегации П. Машерова и кубинского лидера Ф. Кастро. Визит посланников Страны Советов на Кубу был успешным. Помимо политического, эта поездка имела и другое значение: встречи Кастро и Машерова, проникнутые неожиданно глубокой взаимной симпатией, стали предтечей исторического события – визита Фиделя Кастро в столицу БССР 5 июля 1972 года.

Салют, Куба!

Передо мной пожелтевшие вырезки из июльских за 1966 год кубинских газет из фонда Национального архива Республики Беларусь. Начиная с 18 июля и до конца месяца кубинская пресса дружно освещает события визита на Кубу высокой советской делегации.

Первой об этом событии – 18 июля – известила общественность страны газета Granpa, официальный печатный орган Компартии Кубы. За ней и El Mundo 19 июля сообщает о прибытии делегации из СССР на празднование Дня 26 июля. На полосе также размещен снимок, на котором рядом с советскими посланниками – посол СССР на Кубе А. Алексеев и встречающие их член Политбюро и секретарь ЦК Компартии Кубы А. Харт, К. Родригес, другие кубинские товарищи, по всей видимости, в гаванском аэропорту имени Хосе Марти.

ОБ АВТОРЕ

ЛЯХ Елена Васильевна.

Родилась в Минске. Окончила Белорусский государственный университет (1982). Работала учителем в средней школе г. Минска, с 1986 по 2010 год – в издательстве «Беларусь» и белорусских СМИ.

С 2010 года – литературный редактор издания «Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь».

Автор публикаций о Кубе (эссе, стихи).

Сфера научных интересов: история Кубинской революции; развитие взаимоотношений Беларуси и Кубы в новейшей истории; феномен Фиделя Кастро как национального лидера и гения реальной политики в контексте государственного строительства на Кубе и международных отношений.

В El Mundo представлена также биография главы делегации кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, Первого секретаря ЦК КПБ П.М. Машерова и приведена краткая информация о составе советской делегации: М.В. Зимянин – член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, главный редактор газеты «Правда»; А.Е. Петрушев – заместитель председателя Госкомитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям; Г.В. Масленников – начальник монтажного управления Главмосстроя, депутат Верховного Совета СССР, член Центральной ревизионной комиссии КПСС; Т.Ф. Тихоплав – первый секретарь Центрального райкома КПСС г. Челябинска. А газета Vanguardia в номере за 22 июля 1966 года опубликовала даже биографии членов советской делегации.

В первые два дня гости знакомились с достопримечательностями Гаваны. Посетили исторические кварталы Старого города – музея под открытым небом, знаменитого своими уникальными произведениями зодчества. Построенные в испанском колониальном стиле, они включены сегодня ЮНЕСКО в Список объектов мирового культурного наследия.

В Центральной Гаване гости любовались национальным Капитолием (уменьшенная копия Капитолия в Вашингтоне) с его роскошной лестницей и величественными скульптурами, в котором после победы Кубинской революции разместилась Академия наук.

Члены делегации смогли оценить величие гаванских бульваров и площадей. Прошлись и по знаменитой набережной Малекон, протянувшейся на километры и завораживающей видами на блестящий под солнцем океан, – ее считают лучшей во всей Латинской Америке. Малекон называют лицом Гаваны, а саму Гавану – воротами Мексиканского залива. Достоверно неизвестно, побывали ли высокие советские гости в знаменитом кабаре «Тропикана». А ведь оно и сегодня славится тем, что самые красивые девушки Кубы в фантастических, сверкающих при ярком освещении нарядах каждый вечер выходят на сцену этого утопающего в пышной зелени «рая под звездами», рассчитанного более чем на тысячу зрителей. В 1957–1958 годах в «Тропикане» «засветился» и Дж. Кеннеди.

Первыми посетителями кабаре из официальных «советикос» были А. Микоян, в то время первый заместитель председателя Совета Министров СССР, и члены делегации, которая привезла на Кубу в феврале 1960 года советскую выставку. Тогда в первый же вечер их пребывания в Гаване Фидель показал им «танцующую революцию». «В кабаре мы смотрели программу, от которой нашим пуританским идеологам в Москве стало бы дурно. Фидель же был от души рад и остротам фривольного содержания, и не очень одетым танцовщицам, и веселью, царящему в зале под открытым небом, окруженным огромными пальмами», – вспоминал А. Микоян [1, с. 58].

19 июля – информируют Granma и El Mundo (за 20 июля) – П. Машеров и М. Зимянин были приняты президентом Кубы О. Дортикосом Торрадой. Этот испытанный боец антибатистовского подполья до провозглашения его президентом страны 17 июля 1959 года занимал пост министра по делам революционной законности.

В тот же день советская делегация отправилась в большую поездку по стране, к ним присоединились посол СССР на Кубе А. Алексеев и главный редактор газеты Granma И. Мальмиерка, соратник Фиделя по повстанческой войне. Гости вылетели на другой конец Кубы – в провинцию Орьенте, где их встречали изумрудные горы, бирюзовое море и королевские пальмы цвета зеленой яшмы.

Дальше они уже в Баракоа – первом на Кубе и втором в Западном полушарии

испанском поселении, отрезанном от остальной территории страны кольцом неприступных гор, расположенном всего в 77 милях от острова Гаити.

В Баракоа члены советской делегации принимают участие в собрании учителей провинции в качестве почетных гостей. С приветственным словом от имени советских посланников выступает наш земляк М. Зимянин.

20 июля гости – в Сантьяго-де-Куба, колыбели Кубинской революции, по обе стороны от которого раскинулись суровые и величественные, с самыми высокими на острове отрогами легендарные горы Сьерра-Маэстра. Советская делегация побывала на месте исторической «попытки взять небо врасплох», там, где 13 лет назад – 26 июля 1953 года – герои штурма казарм Монкада подняли знамя революции. А в нынешнем июле Куба широко отпраздновала 60-летие этого исторического события.

В «сахарном царстве»

Интересным и значимым было посещение сельскохозяйственного имения Ягуарамас в провинции Матансас. Здесь так же, как и по всей стране, выращивали новые сорта сахарного тростника – культуры, завезенной в свое время на Кубу испанскими колонизаторами и являвшейся с тех пор главной статьей кубинского экспорта. Кубинская битва за урожай всегда была полем яростных сражений. С 1964 года герои сафры (уборка сахарного тростника) удостоиваются на Кубе звания «Национальный герой труда». К слову, уже с конца 1980-х объемы производства кубинского «белого золота» таяли – страна стремилась избавиться от монокультурности экономики.

...Однако участникам того визита не довелось услышать музыку ударов стальных мачете (острый тесак) о тугой, хрусткий и острый по краю стебель тростника, так как сезон сафры на Кубе приходится на период с ноября по март, а находилась советская делегация на острове, напомним, в июле.

Х. Сантана, руководитель хозяйства Ягуарамас, показал гостям плантации. Далее на сахарном заводе сентралья Cuba Libre (сентраль – предприятие, состоящее из плантации сахарного тростника и завода по его переработке. В 1966 году по всей стране насчитывалось 152 сахарных завода. – Авт.)

члены советской делегации ознакомились с полным циклом производства сахара. Это шумное в сафру «сладкое царство», распространяющее в воздухе густой сладковато-приторный запах, раскрыло гостям тайны своей алхимии, хотя в момент визита оно переживало период «отдыха».

Процесс производства рафинированного сахара в идеале должен длиться всего несколько часов: операции рубки, вывоза, измельчения, варки, очистки, кристаллизации должны следовать одна за другой без перерыва, ведь в срубленном и оставленном на поле тростнике начинается процесс ферментации...

Только увидев и оценив значение этой самоотверженной кубинской борьбы за быстротечность сафры, необходимость моментальной переработки стратегически важного для Острова свободы сырья – сахарного тростника, гости в полной мере смогли понять и озабоченность Ф. Кастро, который так дорожил поставками из СССР уникальной сахароборочной техники. Для Кубы ее собирали на Люберецком заводе имени Ухтомского с 1964 года. Советские посланники не могли не помнить эмоциональную беседу Ф. Кастро с нашими журналистами, переданную по Центральному телевидению по завершении второго (1964), зимнего визита команданте в Советский Союз:

–Резать сахарный тростник вручную, как это делают наши трудящиеся, очень тяжело. Производительность труда при этом низка. А себестоимость, естественно, высокая... Имея машины, разрешив проблему механизации, мы сможем сильно увеличить наше нынешнее производство сахара. И проблема рабочей силы не будет стоять перед нами. Сейчас мы ждем известий о результатах испытаний этой машины. А пока проходят контрольные испытания комбайна, срезанный вручную сахарный тростник собирают с помощью несколько усовершенствованных машин, которые у вас используются для уборки сена... Уже используются две-три тысячи таких машин, построенных в Советском Союзе. Теперь же, когда строятся комбайны, которые срезают, собирают и делают копны, машины, применяемые сейчас для сбора сахарного тростника, могут быть использованы в животноводстве [2, с. 1].

Отметим, что ко времени второго визита П. Машерова на Кубу, состоявшегося в 1978 году, уборка сахарного тростника на

острове уже была механизирована с помощью советских сахароборочных комбайнов на 30 %.

Выступление перед рабочими

В хозяйстве Ягуарамас гостей из СССР заинтересовала организация работы крупного сельскохозяйственного предприятия, функционирующего как коллективное государственное. Важно отметить, что Кубинская революция никогда не принуждала крестьян объединять участки для создания крупных хозяйств: «Мы не прибегали, как это получилось в определенной трудной момент русской революции, к насильственной коллективизации, на которую было потрачено много сил и крови» [3, с. 272]. Однако было очевидно, что только путем централизации всего сахарного производства и технического оснащения крупных хозяйств, возможного при помощи СССР до создания собственной промышленной базы, реально достичь внушительных успехов в этой отрасли.

На встрече с работниками хозяйства Ягуарамас от имени советской делегации выступил П. Машеров. Это было первое развернутое выступление лидера нашей республики на кубинской земле. Он говорил не только о своих впечатлениях от знакомства с Кубой и ее народом: «Мы должным образом оцениваем слова вашего вождя товарища Фиделя Кастро о том, что Куба стала несравненно более сильной благодаря международной солидарности и особенно благодаря огромной помощи вооружением, полученной от Советского Союза, что позволяет с большей уверенностью работать, позволяет иметь средства защиты революции... Нам было радостно видеть советские комбайны на ваших сахарных плантациях, советские станки и другое оборудование на ваших заводах... В свою очередь, и в нашей стране хорошо знают продукцию, изготовленную вашим народом. Мы покупаем кубинский тростник и перерабатываем его на своих заводах. В нашей стране получает образование большое количество кубинской молодежи» [4, л. 2].

Простые кубинцы с живым интересом слушали посланца далекой братской страны, который говорил с ними просто, на одном языке, хотя и требовавшем перевода: «Вы, видимо, знаете, что наши враги

последнее время на разные голоса трубят о якобы существующем в Советском Союзе кризисе в сельском хозяйстве. Но надо прямо сказать, что это не что иное, как попытка продажных писак в угоду своим хозяевам выдать желаемое за действительное... буржуазные идеологи взахлеб кричат о неких приснившихся им «неразрешенных трудностях» в экономике СССР. У нашего народа есть на этот счет хорошая пословица: «Собака лаает – ветер носит» [4, л. 4].

Петр Миронович рассказывал и о родной Беларуси, превращенной в годы Великой Отечественной войны в руины, об огромных людских потерях. Поверх машинописного текста выступления (переданного в Национальный архив в ноябре 2005 года) его рукой вписана фраза – истинно машеровский акцент: «Но самый тяжелый, невосполнимый урон мы понесли в людях» [4, л. 4]. Глава советской делегации подчеркнул размах всенародной борьбы, самоотверженный труд людей, которые на протяжении двух послевоенных десятилетий активно ведут работы по восстановлению республики. Он отметил и нынешние экономические достижения, и успехи сельского хозяйства Беларуси.

Напомнил П. Машеров и об участии кубинской делегации во главе с А. Хартум в работе XXIII съезда КПСС в апреле 1966 года, и о напряженной международной обстановке – продолжающейся агрессии Пентагона против Вьетнама, интервенции в Доминиканской Республике, новых провокациях в районе базы Гуантанамо. Прозвучала и тема борьбы рабочих и крестьян молодой Страны Советов на заре советской власти: «...И потому нам так близка и понятна ваша героическая освободительная борьба, которую вы вели против внутренних и иностранных душителей свободы» [4, л. 5].

Из выступления П. Машерова перед сельхозработниками видно, как тщательно и серьезно оно было продумано: обзор международного положения, обстоятельный рассказ о состоянии экономической жизни советской страны, в особенности родной Беларуси. Сделанные выводы выступающий подкрепил выдержкой из ленинского труда: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть – власть трудящихся, что от-

▲ Встреча советской делегации на Кубе (снимок из фонда НАРБ)

стаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» [4, л. 8].

Приведенную цитату много позже П. Машеров использует и в другом своем выступлении – 9 мая 1972 года на праздновании Дня Победы и 30-летия образования партизанских бригад в Россонском районе во время Великой Отечественной войны – незадолго до своей следующей встречи с Ф. Кастро уже на... белорусской земле.

Очевидна важность для П. Машерова этой широко известной мысли. А здесь, выступая перед сельхозработниками на земле провинции Матансас, где на первых порах революции основным населением были бедные, забытые гуахирос (крестьяне) в соломенных шляпах и одежде, сшитой из мешков из-под сахара с клеймом *açucar* («сахар»), использовав эти ленинские слова оратор попал в самую точку. Ведь за семь с половиной лет революции с двумя аграрными реформами (1959 и 1963 годов) психологическая проблема кубинского безземельного батрачества, состоявшая в отсутствии крестьянской привязанности к земле, которая для них всегда была лишь средством нищенского заработка, а не матерью-кормилицей, поддавалась решению. Неимущие рабочие, являвшиеся частью многочисленного сельского пролетариата бывших капиталистических аграрных предприятий, превращенных в предприятия социалистического типа, име-

ли теперь для себя и своих детей гарантированные революцией крышу над головой, заработок, доступ к образованию и медобслуживанию – именно то, что позволяло принять новую власть как свою.

Два партизана

Подробности встречи Петра Машерова и Фиделя Кастро сегодня не известны, однако среди редких островков обнаруженной информации попадает, например, такая короткая фраза-сообщение, проливающая свет на ситуацию, характер беседы и избавляющая от домыслов и предположений.

Из воспоминаний бывшего начальника охраны П. Машерова полковника КГБ В. Сазонкина: «...кубинцы не спешили начинать переговоры. Между тем время пребывания делегации в Гаване заканчивалось. Машеров очень и очень нервничал. И лишь в последний протокольный день встреча Машерова и Фиделя Кастро состоялась. Переговоры, длившиеся более пяти часов, были плодотворными» [5, с. 13].

Несомненно, что два в прошлом партизанских вожака, за плечами которых были годы борьбы в тылу, подполье, суровый быт в россонских лесах или в горах Сьерра-Маэстра, нашли общий язык, в силу личных качеств почувствовали взаимную симпатию друг к другу.

Как вспоминает Наталья Петровна, старшая дочь Петра Машерова, «у гутарка бацькі тэма вайны, памяці пра гераічнае мінулае займае значнае месца» [6, с. 5]. И кто знает, возможно, уже тогда у Фиделя, наслышанного о героическом прошлом республики-партизанки от К. Киселева, министра иностранных дел БССР, во время их знакомства в Нью-Йорке на XV сессии Генассамблеи ООН (1960), возникли интерес и желание в будущем обязательно побывать

в нашем крае, партизанская биография которого так перекликалась с революционной историей Сьерра-Маэстры [7].

Глубокому аналитику, пронизательному психологу, политику с философским складом ума, открытому, но внутренне строгому и требовательному, прежде всего к себе, с чувством достоинства, не терпящему застоя мышления и инертности, с ярко выраженным творческим началом – иными словами, олицетворявшему «интеллектуальное достоинство партии» Петру Машерову не мог не импонировать гордый бунтарский нрав воина, широко шагающего леворадикальной максималистской поступью к цели до победного конца и превращающего вождьленную мечту о свободе в осязаемую реальность.

Аристократизм духа – вот то качество, помимо прочего, объединявшее эти две неординарные личности. И ядром его является чувство собственного гражданского достоинства как часть национального достоинства народа, к которому принадлежишь. А национальное достоинство кубинцев, как известно, своими корнями уходит в этику Х. Марти, выдающегося сына кубинского народа, борца за независимость Кубы. Ему принадлежит высказывание, неоднократно цитируемое Фиделем: «Я хочу, чтобы первым законом нашей республики стало уважение к человеческому достоинству».

Приведу также слова из нашей беседы с Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Куба в Беларуси (2006–2009 годы) О. Кинтеро, состоявшейся в мае 2009 года. О встрече в 1972 году двух лидеров – Петра Машерова и Фиделя Кастро – посол сказал так: «Фидель – это человек, который очень чутко распознает друга. Так происходило и позже, когда он впервые встретился с Уго Чавесом, например. Я думаю, что этот его инстинкт политика, историческое чутье позволяют ему очень легко определять суть человека. Наверное, то же самое происходило во время тех встреч с Машеровым...».

Очевидно, что в июльских встречах 1966 года и нужно искать ответ на вопрос, почему Фидель в свой приезд в Советский Союз в 1972 году попросил предусмотреть в программе его пребывания посещение Минска: «Хочу встретиться с моим другом Петром Ма-че-ро-вым». Но это будет в другом июле – шесть лет спустя... ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Микоян, С.А. Анатомия Карибского кризиса / С. А. Микоян. – М., 2006.
2. Отношения дружбы и братства // Комсомольская правда. – 1964. – 22 января.
3. Кастро, Ф., Рамоне, И. Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса / Ф. Кастро, И. Рамоне. – М., 2009.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 528. – Оп. 2. – Д. 6. – Л. 2–8.
5. Сазонкин, В. Машеров знакомый и незнакомый / В. Сазонкин // Народная газета. – 1996. – 21–23 снежня.
6. Антановіч, С. Пётр Машэраў / С. Антановіч // Звезда. – 1990. – 17 сакавіка.
7. НАРБ. – Фонд 592. – Оп. 1. – Д. 6.